

Той телефонный звонок сбросил на съемочную площадку бомбу под названием «двусмысленность», и ее отголоски еще долго не утихали.

Вернувшись в квартиру, Сыту Ин до сих пор видела перед глазами лицо Лу Чжэ, вмиг лишившееся красок, и пытливые, полные сплетен взгляды других участников.

Ей было все равно. Она толкнула дверь, и та самая «кошка», что звонила ей с требованием вернуться домой, сейчас сидела на ковре, скрестив ноги. На ней была пушистая пижама в виде кролика, в руках — пакет чипсов, а взгляд, устремленный на вошедшую, был полон чистой привязанности и радости. В этих темных глазах, как в зеркале, отражалась она сама.

Пушистая «кошка» совершенно растеряла холодность и отстраненность, присущие ей в образе властной бизнес-леди. Она напоминала домашнего питомца, который привык к хозяину: ластится к ногам и ложится рядом, позволяя себя погладить.

Самый нежный уголок сердца Сыту Ин дрогнул. Она переобулась, подошла и села рядом, привычным жестом забрав у Шэнь Бинъюэ пакет с чипсами и поднеся одну пластинку к ее губам.

— Ешь поменьше этой гадости, — пробормотала она.

Шэнь Бинъюэ послушно открыла рот, откусила кусочек и принялась усердно жевать, раздвигая щеки, точно хомяк, запасающий корм на зиму.

Сыту Ин взяла телефон, чтобы посмотреть реакцию сети на сегодняшний съемочный день. Общественное мнение почти единогласно хвалило ее умение импровизировать и ту самую фразу про домашнюю кошку. Некоторые даже начали активно «шипперить» ее с этим загадочным «хозяином кошки».

Пролистав ленту, она зашла на страницу анонимного аккаунта под названием Инсайдер индустрии. После публикации того самого рокового аудио аккаунт замолчал, но число подписчиков взлетело до миллионов. Страница была подозрительно чистой: всего один пост, а на аватарке — пиксельный белый кролик. Сыту Ин замерла, глядя на уши кролика. Она повернула голову и посмотрела на Шэнь Бинъюэ в пижаме — такие же уши? Абсурдная, но неотступная мысль кольнула сердце. Она спросила как бы невзначай:

— Шэнь Бинъюэ, ты любишь кроликов?

Шэнь Бинъюэ, которая как раз пыталась выпросить еще чипсов, не задумываясь, кивнула. Ее голос прозвучал мягко:

— Люблю. Кролики такие милые, послушные и тихие. — Подумав, она добавила: — К тому же, если кролика загнать в угол, он тоже может укусить.

Сердце Сыту Ин пропустило удар. Она смотрела в чистые, как родниковая вода, глаза Шэнь Бинъюэ и никак не могла связать ее с тем безжалостным хакером, который одним ударом поднял в сети настоящую бурю. Наверное, она просто накручивает себя. Эта мысль быстро улетучилась. В самом деле, если бы у Шэнь Бинъюэ были такие способности, стала бы она скрываться от преследований семейных предателей, притворяясь потерявшей память?

Она просто перенервничала, вот и мерещится всякое. Сыту Ин усмехнулась, отложила чипсы и взъерошила волосы Шэнь Бинъюэ:

— Все, хватит есть. Пойду приготовлю нам ужин.

На следующий день шоу приступило к первому внутреннему оцениванию. От этого зависело экранное время каждого участника и последующие перспективы, поэтому все выкладывались на сто двенадцать процентов. В тренировочном зале стоял тяжелый запах пота вперемешку с парфюмом, атмосфера была накалена до предела.

Сыту Ин попала в группу А, в один зал с Цзян Мэн. Сегодня Цзян Мэн изменила своему привычному милому стилю, надев строгий черный тренировочный костюм, будто пытаясь доказать, что способна на большее. Однако в ее глазах при взгляде на Сыту Ин всякий раз вспыхивали ревность и злоба.

Сыту Ин не обращала на нее внимания, полностью погрузившись в работу. У нее была великолепная мышечная память, а благодаря опыту прошлой жизни она повторяла самые сложные связки после двух просмотров. Этот дар вызывал зависть у стажеров и делал лицо Цзян Мэн все мрачнее.

Днем, во время общей репетиции, случилась беда. В момент, когда нужно было быстро сменить позицию, Цзян Мэн, пробежавшая за спиной у Сыту Ин, внезапно споткнулась, потеряла равновесие и с силой врезалась в нее. Сыту Ин как раз выполняла вращение на одной ноге. От неожиданного толчка она не удержалась и рухнула на бок. Раздался хруст, и острую, разрывающую боль в лодыжке пронзила все тело. Она глухо застонала и упала на пол.

Музыка оборвалась. Все сбежались к ней. Цзян Мэн среагировала быстрее всех: она бросилась к Сыту Ин, и слезы тут же хлынули из ее глаз:

— Ин-Ин! Ты как? Прости, прости меня, пожалуйста! Это все я, я не устояла на ногах... Я не нарочно!

Она пыталась поднять Сыту Ин, ее лицо было искажено отчаянием и паникой. Сыту Ин, у которой от боли выступил холодный пот на лбу, оттолкнула ее руку. Эта фальшивая забота вызывала физическое отвращение. Она прекрасно знала: это не было случайностью. За секунду до столкновения она увидела в зеркальном отражении пола, как на лице Цзян Мэн промелькнула злорадная усмешка. Но доказательств не было. Окружающие видели лишь, как Цзян Мэн «случайно» упала. А извинения звучали так искренне, что никто бы не заподозрил спланированную ловушку.

— Скорее! Позовите врача! Боже, лодыжка уже опухла!

Цзян Мэн смотрела на бледное лицо Сыту Ин, и в душе у нее разливалось болезненное торжество. Больше не можешь танцевать? Посмотрим, как ты теперь получишь А!

Сотрудники увели Сыту Ин, и врач вынес вердикт: острое растяжение связок, запрет на любые активные нагрузки в ближайшие сутки. Это означало, что выступить с танцем вечером она не сможет.

Цзян Мэн крутилась рядом, притворно извиняясь, но в ее глазах плясало злорадство. Сыту Ин молча смотрела на нее. Когда все разошлись, она, опираясь на стену, дохромала до главного режиссера шоу:

— Режиссер, я хочу выступить сегодня вечером.

Голос ее звучал спокойно, но твердо. Режиссер выглядел озадаченным:

— Сыту Ин, твоя нога...

— Я могу не танцевать, — перебила она. — Я прошу разрешения у наставников выступить только с вокалом.

Когда на сцене объявили имя Сыту Ин, она не появилась на подъемной платформе в центре. На глазах у всех сотрудники вынесли высокий стул, и она, прыгая на одной ноге, уселась на него. Зал зашумел. Она была в простой белой футболке и джинсах, а ее лодыжку туго обматывал бинт. Она сидела так тихо и неподвижно, словно разбитая, но гордая статуя. Цзян Мэн, сидевшая среди участников, застыла. Она не ожидала, что Сыту Ин все равно выйдет на сцену. Неужели ей не страшно опозориться?

Зазвучало мягкое фортепианное вступление. Сыту Ин закрыла глаза, а когда открыла их, в них уже читалась целая история. Она пела старую песню о любви под названием Дар.

Никаких вычурных техник, никаких сложных переходов. В ее голосе сквозила ледяная стужа предательства из прошлой жизни, благодарность за то, что она смогла начать все сначала, и, что важнее, нежность, которую она сама в себе не осознавала — нежность к той, кто ждет ее дома и сердится, если она задерживается допоздна. Эти чувства были настолько искренними и сильными, что пронзили каждого в зале.

Многие впечатлительные стажеры уже вытирали слезы. Когда песня стихла, наступила тишина, а затем зал взорвался аплодисментами. Музыкальный наставник, известный своим острым языком, взял микрофон и сказал лишь одно:

— Технику можно натренировать, но чувства невозможно подделать. Сыту Ин, класс А. Ты это

заслужила.

Цзян Мэн, выступавшая следом, из-за нервозности и зависти провалила номер: на сложном танцевальном движении она оступилась и едва не упала. В итоге она получила лишь обидную С.

В одиннадцать вечера Сыту Ин, измотанная, вернулась домой. Едва она открыла дверь, как чья-то фигура метнулась к ней. Увидев бинты на ноге, Шэнь Бинъюэ мгновенно побледнела.

Не говоря ни слова, она подхватила Сыту Ин на руки и бережно уложила на диван. Прежде чем та успела что-то сказать, Шэнь Бинъюэ принесла аптечку и лед, опустилась на колени и осторожно взяла ее за ногу. Лед, обернутый в полотенце, приложенный к опухшей лодыжке, принес облегчение.

Шэнь Бинъюэ действовала очень мягко, но все время смотрела вниз и молчала. В квартире стояла гнетущая тишина. Сыту Ин хотела что-то сказать, но тут Шэнь Бинъюэ медленно подняла голову. В ее глазах, обычно полных звездного света, сейчас плескалась бездонная холодная бездна. Она спросила тихо, и в каждом слове сквозила чуждая ей острота:

— Больно?

Сердце Сыту Ин екнуло.

— Все нормально, это просто мелкая травма, — машинально попыталась она успокоить ее.

Шэнь Бинъюэ не стала переспрашивать. Она лишь коснулась пальцем опухшей лодыжки и прошептала — почти невнятно, но пугающе отчетливо:

— Кто это сделал?

Это был не вопрос из любопытства — это был допрос.

Сыту Ин вдруг показалось, что воздух вокруг стал ледяным. Она смотрела на Шэнь Бинъюэ, которая сидела у ее ног, сосредоточенная и опасная, и ее сердце бешено колотилось. Не успела она придумать ответ, как Шэнь Бинъюэ убрала руку, и ее пугающая аура исчезла без следа. Она снова стала той маленькой бедняжкой, у которой краснели глаза от жалости к ней.

— Ин-Ин, больше не травмируйся, я же волнуюсь.

Сыту Ин смотрела, как в ее глазах наворачиваются слезы, и уже не могла понять, был ли тот пугающий миг лишь игрой воображения.

На следующее утро на личную почту главного режиссера шоу пришло анонимное письмо. Тема была прямой: «Случайность» в тренировочном зале №3. К письму был приложен видеофайл.

Режиссер с сомнением открыл его. На экране был вид сверху с камеры высокого разрешения. Он отчетливо увидел, как Цзян Мэн во время смены позиций оглянулась, чтобы проверить, где находится Сыту Ин, а затем неестественно дернулась и с хирургической точностью врезалась в нее. Зрачки режиссера сузились.

<http://bllate.org/book/18741/1812513>